

На правах рукописи

Жороев Нурдин Назарбекович

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА
ЯЗЫКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
(сравнительное исследование законодательства
Российской Федерации и Кыргызской Республики)**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» на кафедре уголовного процесса

Научный руководитель: кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Белозеров Юрий Николаевич

Официальные оппоненты: **Безруков Сергей Сергеевич**,
доктор юридических наук, доцент,
начальник 3 отдела,
Научно- исследовательского центра №5
ФГКУ «ВНИИ МВД России»

Гриненко Александр Викторович,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО**
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

Защита состоится «___» _____ 2018 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 203.019.03, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» по адресу: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, учебно-лекционный корпус № 2, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета, а также на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (<http://www.mosu.mvd.ru>).

Автореферат разослан «___» _____ 2018 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В последнем десятилетии XX века на постсоветском пространстве одновременно приобрели суверенитет все союзные республики, входившие в состав бывшего СССР, тем самым определив свои государственные интересы и границы, а также создав благоприятные условия для дальнейшего развития своих национальных культур и языков.

Конституция Российской Федерации¹ и Конституция Кыргызской Республики² обозначили права и свободы человека в качестве высшей ценности; на достижение указанных задач направлен весь комплекс процессуальных норм, закрепленных в действующих уголовно-процессуальных кодексах Российской Федерации и Кыргызской Республики, а также в новом УПК КР, вводимом в действие с 1 января 2019 года³. Исходя из этого, лица, в чьи служебные обязанности входит осуществление производства по уголовным делам, при исполнении своих должностных функций также обязаны осуществлять защиту закрепленных высшими нормативными актами прав и не нарушать при этом законные интересы всех лиц, которые оказываются вовлеченными в уголовное судопроизводство.

Установленный режим пересечения границ дает возможность беспрепятственного как въезда, так и выезда на территорию Российской Федерации⁴ и Кыргызской Республики⁵ тех лиц, которые не являются гражданами этих суверенных государств. Процессы глобализации привели к значительной интернационализации преступности, одним из последствий борьбы с которой стало рассмотрение довольно большого количества уголовных дел, по которым привлекались лица, не владеющие языком, на котором велось судопроизводство, то есть – языком, признанным в Российской Федерации государственным и являющимся, следовательно, официальным языком судопроизводства на ее территории. Конституция Кыргызстана допускает билингвистичность деятельности официальных учреждений, в которых используются в равной степени государственный кыргызский и официальный русский языки.

Необходимо учитывать и тот факт, что в последнем десятилетии XX – начале XXI вв. наблюдается постоянный рост количества иностранных граждан, которые прибывают в Российскую Федерацию и Кыргызскую

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием) 12 декабря 1993 года (с учетом внесенных поправок от 21.07.2014 года № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://konstitucija.ru>

² Конституция Кыргызской Республики, принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Кыргызской Республики. Режим доступа: http://www.gov.kg/wp-content/uploads/2017/01/Constitution_rus.pdf

³ Далее по тексту – УПК РФ, УПК КР, УПК КР (новый).

⁴ Далее по тексту – РФ (Россия).

⁵ Далее по тексту – КР (Кыргызстан, Киргизия).

Республику из государств дальнего зарубежья. Это вызвано рядом объективных факторов, способствующих постоянному увеличению количества иностранцев, которые тем или иным образом становятся участниками отношений, регулируемых нормами российского и киргизского права, в том числе и в сфере уголовно-процессуальных отношений.

Анализ следственной и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что иностранцы, лица без гражданства являются участниками российского и киргизского уголовного процесса, причем в самых разных процессуальных статусах – выступают в качестве свидетелей, потерпевших, гражданских истцов и ответчиков, а также подозреваемых, обвиняемых и подсудимых.

Преступность мигрантов, не являющихся этническими носителями языка уголовного судопроизводства, сегодня представляет серьезную угрозу общественной безопасности как России, так и Кыргызстана, отличаясь устойчивым ростом как общего числа преступлений (в первую очередь тяжких и особо тяжких), так и постоянным увеличением их доли среди всех зарегистрированных противоправных деяний.

Кроме того, общая тенденция демократизации и гуманизации уголовно-процессуального законодательства, обеспечение его соответствия нормам и принципам международного права подразумевают обеспечение права человека на свободный выбор того языка, на котором он может общаться в ходе разбирательства по делу, если субъектом является лицо, не владеющее языком судопроизводства, и законодательно гарантирует участие переводчика.

Существующие разнообразные проблемы производства по уголовным делам требуют уточнения действующего понимания и фактического содержания такого базового понятия, как язык уголовного судопроизводства, а также методически обоснованного совершенствования института обеспечения участия лица, оказывающего языковую помощь – переводчика, и это участие должно быть обеспечено на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Закрепление базового принципа о применении только официально установленного языка уголовного судопроизводства не только служит укреплению государственности посредством утверждения государственного языка, но и прежде всего является гарантией реализации права, на справедливое судебное разбирательство, которое не может быть обеспечено в отдельных ситуациях без организации бесплатной помощи. Это право закреплено во многих международных документах, среди которых Конвенция (п. «е» ч. 3 ст. 6)⁶ и Международный пакт (пункты «а», «f» ч. 3 ст. 14)⁷, декларирующие

⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

⁷ Международный Пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

основные права и свободы личности, Европейская языковая хартия 1992 года (п. «а» ч. 1 ст. 9)⁸ и др.

Указанный языковой принцип в уголовном судопроизводстве связан и с конституционными правами человека и гражданина на равенство всех перед законом и судом независимо от расовой, национальной, языковой принадлежности, свободу от дискриминации по признаку расы или языка.

В связи с этим он нашел свое закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве большинства современных государств, в том числе России и Киргизии, в связи с чем его следует признать в качестве источника и инструмента реального обеспечения прав человека. Для его эффективной реализации на практике представляется достаточно актуальным сравнительное исследование законодательств Российской Федерации и Кыргызской Республики в указанном аспекте.

Сказанное свидетельствует о важности избранной темы исследования, ее актуальности в современных условиях.

Степень научной разработанности темы. Вопросам применения принципа государственного языка в уголовном судопроизводстве и механизма его реализации посредством гарантированного участия специалиста-переводчика в уголовном процессе посвящены работы многих советских и российских ученых, в числе которых работы А. В. Агутина, Г. В. Абшилавы, А. С. Александрова, О. И. Андреевой, А. И. Бастрыкина, Ю. Н. Белозерова, В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова, А. В. Гриненко, В. Н. Григорьева, Е. П. Гришиной, А. П. Гуляева, А. Н. Добровольской, О. Ю. Кузнецова, И. А. Либуса, А. Я. Маркова, В. Н. Махова, В. А. Михайлова, И. Д. Перлова, И. Л. Петрухина, А. В. Победкина, Р. Д. Рахунова, Г. П. Саркисянца, Н. В. Софийчук, Т. В. Трубниковой, Л. Т. Ульяновой, Н. И. Хабибулиной, Г. П. Химичевой, О. В. Химичевой, И. В. Чарычанской, С. П. Щербы, М. Л. Якуба и других.

Непосредственно этим вопросам посвятили свои диссертационные исследования Н. А. Абдуллаев (Душанбе, 1971), М. Т. Аширбекова (Саратов, 1984), М. А. Джафаркулиев (Москва, 1972 г. и 1990), Л. Л. Васильева-Кардашевская (Москва, 2002), Е. П. Головинская (Воронеж, 2006), Я. М. Ишмухаметов (Ижевск, 2006), И. А. Шевелёв (СПб., 2008), И. И. Бунова (Москва, 2013).

В Кыргызской Республике исследования проблем, связанных с языковым принципом в уголовном судопроизводстве и механизмом реализации этого принципа посредством введения в уголовный процесс особого специалиста – переводчика, на монографическом уровне еще не проводились, но рассматривались их отдельные аспекты. В своих исследованиях данную проблему затрагивали А. А. Асаналиева, Ж. М. Джумалиева, С. А. Есенкулова, Т. А. Дуйшенбиев, Д. Т. Зилалиев, М. Калдыбай уулу, М. К. Карачалов,

⁸ Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств (ETS N 148) [рус., англ.] (Принята в Страсбурге 05.11.1992) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=16939#0>.

А. А. Коомбаев, А. К. Кулбаев, К. М. Осмоналиев, А. С. Осмонова, В. Ш. Табалдиева, А. Ж. Токтомбаева, М. И. Усаров, Т. Т. Шамурзаев.

Следует отметить, что исследования указанных авторов создали теоретическую базу для дальнейшего изучения принципа языка уголовного судопроизводства и участия переводчика, сравнительного исследования законодательства России и Кыргызстана и обусловили их выбор в качестве темы диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с обеспечением принципа применения исключительного государственного языка в уголовном судопроизводстве, и механизма реализации этого принципа для лиц, государственный язык для которых не является родным и вполне понятным, посредством введения в уголовный процесс особого специалиста – переводчика, исследуемая на основе сравнительного анализа уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики в Российской Федерации и Кыргызской Республике.

Предметом диссертационного исследования выступают концептуальные положения уголовно-процессуального права, предметом которых стало обеспечение принципа языка в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Кыргызской Республики, а также признаваемые национальным правом принципы и нормы международного права, связанные с языковыми аспектами уголовного процесса и производства уголовных дел, уголовно-процессуальные нормы Российской Федерации и Кыргызской Республики, теоретические основы, правовая регламентация и соответствующие практические проблемы, возникающие в обозначенной в качестве объекта исследования сфере общественных отношений.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является выработка на основании сравнительного подхода современных научных представлений о сущности принципа языка уголовного судопроизводства, полноте и совершенстве его нормативно-правового выражения, раскрытие механизма реализации данного принципа в уголовном процессе Российской Федерации и Кыргызской Республики, а также обоснование предложений по внедрению научно обоснованных новелл в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и Кыргызской Республики в той части, которая относится к предмету настоящего исследования, и практики его применения.

Для достижения указанной цели были сформулированы следующие задачи:

– определить непосредственно понятия «принцип» и «язык» и их соотношение в уголовно-процессуальном аспекте для сравнения и дальнейшей выработки авторского определения следующих понятий-дефиниций: «язык уголовного судопроизводства» и «принцип языка». Также выявить специфику принципа языка уголовного судопроизводства в Российской Федерации и Кыргызской Республике;

– определить на основе системного анализа функциональное предназначение принципа языка уголовного судопроизводства и его место в общей системе уголовно-процессуальных принципов в законодательстве Российской Федерации и Кыргызской Республики;

– провести историко-правовое исследование для выявления предпосылок возникновения и последующего формирования принципа языка уголовного судопроизводства в Российской Федерации и Кыргызской Республике;

– провести сравнительно-правовой анализ норм международного, российского и кыргызского права в части содержания принципа языка уголовного судопроизводства;

– изучить и сравнить понятия «владение языком», «невладение языком» и «недостаточное владение языком»;

– сформулировать признаки правового понятия «переводчик»;

– проанализировать нормативное закрепление в процессуальном законодательстве Российской Федерации и Кыргызской Республики гарантирования прав и законных интересов специального субъекта процесса – переводчика, а также установить нормативно закрепленные фактические основания и условия для привлечения переводчика к участию в уголовном судопроизводстве;

– исследовать процессуальные особенности правового статуса переводчика при его участии в разных стадиях уголовного разбирательства, на основе проведенного исследования выработать предложения, рекомендуемые к внесению в действующее законодательство и правоприменительную деятельность, с целью обеспечения эффективности деятельности переводчика в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Кыргызской Республики.

Методологическую основу диссертационного исследования составили традиционный метод диалектики, а также общенаучные и частные методы: анализ, синтез, наблюдение, абстрагирование, методы индукции и дедукции, логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, социологический, статистический и другие, посредством которых осуществляется теоретическая интерпретация научного и эмпирического материала для формирования выводов и предложений.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют суждения и труды советских, российских и кыргызских ученых-процессуалистов, таких как Н. А. Абдуллаев, Г. В. Абшилава, А. В. Агутин, А. С. Александров, О. И. Андреева, М. Т. Аширбекова, А. И. Бастрыкин, Ю. Н. Белозеров, В. П. Божьев, И. И. Бунова, Л. Л. Васильева-Кардашевская, А. В. Винников, Б. Я. Гаврилов, Е. П. Головинская, О. П. Грибунов, В. Н. Григорьев, А. В. Гриненко, Е. П. Гришина, А. П. Гуляев, Л. О. Гуревич, М. А. Джафаркулиев, А. Н. Добровольская, С. Г. Загорьян, И. А. Зинченко, И. Д. Иванюк, Я. М. Ишмухаметов, З. И. Корякина, Ф. М. Кудин, О. Ю. Кузнецов, Т. М. Кузык, А. М. Ларин, И. А. Либус, А. Я. Марков, О. В. Мархевка, В. Н. Махов, В. А. Михайлов, О. В. Мичурина, А. Ю. Мищенко, Е. А. Обидин, Л. Б. Обидина, А. А. Орлова, И. Д. Перлов,

И. Л. Петрухин, А. В. Победкин, Н. И. Полищук, В. А. Родивилина, Р. Д. Рахунов, Г. П. Саркисянц, С. А. Саушкин, Т. Л. Сгеснова, Л. А. Сиверская, Н. А. Смирнова, Н. В. Софийчук, Н. В. Ткачева, Т. В. Трубникова, А. А. Тушев, Л. Т. Ульянова, Н. И. Хабибулина, Г. П. Химичева, О. В. Химичева, О. Ю. Цурлуй, И. В. Чарычанская, С. В. Швец, И. А. Шевелёв, С. П. Щерба, М. М. Яковлев, М. Л. Якуб, А. А. Асаналиева, Ж. М. Джумалиева, С. А. Есенкулова, Т. А. Дуйшенбиев, Д. Т. Зилалиев, М. Калдыбай уулу, М. К. Карачалов, А. А. Коомбаев, А. К. Кулбаев, К. М. Осмоналиев, А. С. Осмонова, В. Ш. Табалдиева, А. Ж. Токтомбаева, М. И. Усаров, Т. Т. Шамурзаев и другие.

Нормативно-правовая база диссертационного исследования представлена международными правовыми документами (конвенции, договоры, соглашения), Конституцией Российской Федерации, положениями уголовно-процессуального закона, иных федеральных законов, подзаконных нормативных актов, сформулированными в судебных решениях и праворазъяснительных обобщениях правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации. В целях сравнительного исследования законодательства Кыргызской Республики использованы положения Конституции Кыргызской Республики, нормы уголовно-процессуального закона, другие нормативные акты Кыргызской Республики, а также уголовно-процессуальные законы стран СНГ, правовые позиции международных судебных инстанций.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили статистические данные МВД России и МВД Кыргызстана о состоянии и динамике преступлений, совершенных иностранными гражданами, а также в отношении иностранных граждан, за период с 2012 по 2016 г.

Изучено 170 уголовных дел, находящихся в архивах судов и органов внутренних дел г. Ош и Ошской области Кыргызской Республики, в которых участвовали переводчики. В целях формирования выводов, обладающих научно-практической значимостью, проведен опрос 103 практических работников правоохранительных органов (из них 8 – работники прокуратуры, 95 – работники следственных органов г. Ош, Ошской области и г. Бишкек) Кыргызской Республики.

Для выработки научно обоснованных рекомендаций по работе с переводчиками подверглись детальному исследованию и научному осмыслению судебная практика высших судебных инстанций Российской Федерации, а также признанные решения международных судебных органов, официально опубликованные материалы в справочно-информационных (поисковых) системах «КонсультантПлюс», «Гарант», «Токтом», «Параграф», а также размещенные на официальных сайтах государственных органов России и Кыргызстана.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые на монографическом уровне проведен сравнительный анализ законодательств Российской Федерации и Кыргызской Республики, на основании которого раскрыты современное понятие, значение принципа языка

уголовного судопроизводства, а также современное закрепление и сущность данного принципа в уголовном процессуальном праве Российской Федерации и Кыргызской Республики с учетом норм международного права, определено его место в системе принципов уголовного процесса. Разработан на основе современной нормативной базы механизм реализации принципа языка уголовного судопроизводства на отдельных стадиях уголовного процесса в Российской Федерации и Кыргызской Республике. Раскрыто современное содержание института переводчика в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Кыргызской Республики. Систематизированы гарантии реализации принципа языка уголовного судопроизводства в Российской Федерации и Кыргызской Республике.

На основе сравнительного исследования уголовно-процессуальных отношений в Российской Федерации и Кыргызской Республике автором настоящего исследования проведена разработка научно аргументированных предложений по внесению уголовно-процессуальных новелл в законодательство Российской Федерации и Кыргызской Республики и сформулированы практические предложения по совершенствованию правоприменительной практики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Принцип языка уголовного судопроизводства – вытекающее из государственной языковой политики и соответствующее международному праву, закрепленное в Конституции Российской Федерации и Конституции Кыргызской Республики основополагающее положение, обеспечивающее необходимые и достаточные языковые гарантии и процессуальные права всем лицам, которые в том или ином правовом статусе принимают участие на всех стадиях уголовного судопроизводства, преследующие цель реализации его назначения.

2. Предназначение анализируемого языкового принципа состоит в гарантировании, посредством его закрепления в законодательстве, права многонациональным народам Российской Федерации и Кыргызской Республики на ничем не ограниченную возможность реализации своих основополагающих прав и свобод, а также обеспечивающих их принципов уголовного процесса на всей территории соответствующих стран. Осуществление уголовного судопроизводства исключительно на русском или соответственно исключительно на кыргызском языке противоречило бы международно-правовым нормам и привело бы к ущемлению признанных и конституционно закрепленных прав и законных интересов многоязычного населения как в Российской Федерации, так и в Кыргызской Республике.

3. На основе общей классификации проанализированных в работе принципов, реализуемых в уголовном процессе, делается вывод о том, что принцип языка уголовного судопроизводства, являясь взаимосвязанным и взаимозависимым элементом системы принципов, относится к межотраслевым, конституционным, судоустройственным, общепроцессуальным принципам.

4. Выводы о недостатках в регулировании принципа языка уголовного судопроизводства и предложения об их устранении:

а) уголовно-процессуальное законодательство как Российской Федерации, так и Кыргызской Республики предоставляет выбор языка (русский, а также государственный язык входящих в Российскую Федерацию республик – в России, государственный или официальный – в Кыргызской Республике), однако не регламентирует порядок этого выбора. Предлагается урегулировать в законе порядок выбора органом, ведущим расследование, либо судом языка судопроизводства;

б) представляется необходимым регламентировать возможность смены языка по ходу уголовного судопроизводства, а также допустимость судопроизводства сразу на двух языках;

в) необходимо закрепить в УПК КР и новом УПК КР, по аналогии с российским уголовно-процессуальным законодательством, положение о праве участника процесса пользоваться доступным ему языком, для чего обеспечить ему обязательную помощь приглашенного специалиста – переводчика, если означенный участник процесса владеет в недостаточной мере принятым языком уголовного судопроизводства;

г) является недостатком уголовного судопроизводства Кыргызской Республики отсутствие специальных норм, предусматривающих необходимость разъяснения участникам уголовного судопроизводства, для которых принятый язык судопроизводства вызывает затруднение в общении и понимании, права пользоваться доступным языком и обеспеченной помощью переводчика;

д) другой недостаток заключается в том, что новый УПК КР не предусматривает положения об обязательном предоставлении всем возможным участникам уголовного судопроизводства актов и иных процессуальных документов следствия и суда с обязательным переводом этих актов и документов на тот язык, который в полной мере понимается и воспринимается соответствующим субъектом уголовного судопроизводства. Этот недостаток, по мнению автора, приводит к существенному и недопустимому ограничению прав участника. В связи с этим представляется необходимым дополнить УПК КР (новый) нормой, устраняющей данный недостаток.

5. Вывод о том, что на стадии возбуждения уголовного дела решение о том, на каком языке будет осуществляться уголовное судопроизводство, принимается в ситуации, когда ни УПК РФ, ни УПК КР и УПК КР (новый) не регулируют этот вопрос, определяя лишь возможные альтернативы. В этой связи формулируется предложение закрепить в законе положение о выборе органом, ведущим расследование, либо судом языка судопроизводства на основании выбора языка судопроизводства подозреваемым или обвиняемым, при ограничении этого выбора предусмотренными законодательством вариантами (русский или признаваемый в качестве государственного язык субъекта Российской Федерации – в России, кыргызский или русский – в Кыргызской Республике). Такая норма способствовала бы реализации конституционного положения о равной для всех возможности осуществлять свои права и отстаивать свои интересы перед судом.

6. Вывод о том, что ни действующий, ни новый УПК КР, ни УПК РФ не предусматривают, какие именно требования к уровню владения языком следует

предъявлять к переводчику. В диссертации приводятся дополнительные аргументы в пользу того, что переводчиком в суде должно быть лицо, имеющее соответствующее образование, квалификацию и сдавшее квалификационный экзамен.

Предлагается введение обязательного порядка видео- и звукофиксации любых процессуальных действий, при которых переводчик осуществляет устный перевод. Также предлагается по аналогии с кыргызским законодательством дополнить ч. 3 ст. 59 УПК РФ пунктом 4, предусматривающим возможность для переводчика заявить отказ от участия в производстве по делу, обосновав его отсутствием необходимых для выполнений функций переводчика знаний.

7. Положение о том, что и в России, и в Кыргызстане по действующему и новому УПК КР реализация участником процесса принадлежащего ему права на пользование языком, доступным ему для понимания и восприятия всех аспектов уголовного судопроизводства, при этом не может стать основанием для нарушения признанных прав и свобод других участвующих в деле лиц, а также не должна служить препятствием для установленного и соблюдаемого регламента о разбирательстве уголовных дел, в том числе и решению задач правосудия в установленные сроки. Поэтому органам расследования и суду должно быть делегировано полномочие своими процессуальными решениями отклонить ходатайство о предоставлении тому или иному участнику судопроизводства переводчика, если в ходе разбирательства будет установлен злоупотребительный характер такого ходатайства.

8. Предлагается ряд изменений и дополнений действующего уголовно-процессуального законодательства, направленных на совершенствование нормативно-правового механизма реализации принципа языка уголовного судопроизводства в законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации, в частности:

а) изложить название ст. 23 УПК КР «Язык судопроизводства» в редакции *«Язык уголовного судопроизводства»*;

б) изложить ч. 2 ст. 18 УПК РФ, а также соответствующие по функциональному значению ч. 2 ст. 23 УПК КР и ч. 2 ст. 20 УПК КР (новый) в следующей редакции:

«Лицам, осуществляющим или участвующим в процессуальных действиях в соответствии с положениями этого Кодекса, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором осуществляется судопроизводство, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика (сурдопереводчика) в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Определение уровня владения языком уголовного производства осуществляется с учетом мнения заинтересованного должностного лица»;

в) дополнить ст. 20 УПК КР (новый) частью 3 следующего содержания:

«3. Следственные и судебные документы, подлежащие обязательному вручению участнику уголовного судопроизводства, должны быть переведены на родной язык либо язык, которым участник уголовного судопроизводства владеет»;

г) дополнить ч. 1 ст. 53 УПК РФ «Полномочия защитника», ч. 3 ст. 48 УПК КР «Права и обязанности защитника», ч. 2 ст. 54 УПК КР (новый) «Полномочия защитника» нормой следующего содержания:

«иметь свидание со своим подзащитным, задержанным или содержащимся под стражей, при участии переводчика»;

д) дополнить ст. 59 УПК РФ «Переводчик» и ст. 66 УПК КР «Переводчик» соответствующими нормами следующего содержания:

«Применение звуко- и видеозаписи (технических средств фиксации) является обязательным при осуществлении процессуальных действий с участием переводчика (сурдопереводчика)»;

е) дополнить часть 3 ст. 59 УПК РФ нормой следующего содержания:

«4) отказаться от участия в производстве по делу, если он не обладает знаниями, необходимыми ему для надлежащего и качественного перевода при производстве и документировании процессуальных действий»;

ж) дополнить ст. 67 УПК КР «Права и обязанности переводчика» и ст. 61 УПК КР (новый) «Переводчик» нормой следующего содержания:

«задавать вопросы участникам уголовного судопроизводства в целях уточнения перевода».

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные в его ходе результаты являются достаточно значимым и весомым вкладом автора в целый ряд областей действующей уголовно-процессуальной доктрины, посвященной актуальной в научном и правоприменительном аспектах проблеме реального обеспечения как законодательно закрепленных прав, так и фактически законных интересов всех без исключения участников уголовного судопроизводства. Эта теоретическая значимость заключается в сформулированной по результатам исследования системе взаимообусловленных научных положений, направленных на совершенствование действующего законодательства, регламентирующих принцип языка уголовного судопроизводства. С позиций сравнительного анализа норм уголовно-процессуального права Российской Федерации и Кыргызской Республики сформирована отличающаяся новизной теоретическая конструкция реализации рассматриваемого принципа на отдельных стадиях. Показаны новые подходы к нормативному закреплению в национальном законодательстве различных норм, обеспечивающих эффективную реализацию принципа национального языка судопроизводства.

Практическая значимость определяется возможностью использования результатов научно-практических разработок автора, которые могут послужить основой и ориентиром для дальнейших научных изысканий по проблемным вопросам участия такого специального субъекта уголовного судопроизводства, как переводчик, на разных стадиях и при различных процессуальных

действиях, в учебном процессе, в практической деятельности судов и иных органов, связанных с осуществлением правосудия.

Положения и выводы настоящей работы могут быть использованы в правотворческой деятельности по реформированию уголовно-процессуальных законодательств Российской Федерации и Кыргызской Республики.

Результаты исследования могут быть рекомендованы в учебный процесс при преподавании дисциплин «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)», «Правоохранительные органы» и «Прокурорский надзор», при повышении квалификации и по спецкурсам уголовно-правовой специализации, а также в последующие научно-исследовательские работы.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена тем, что в доктринальной части исследования в качестве базы использован значительный объем как российских, так и зарубежных источников, в том числе научной и учебной литературы, опубликованных в периодических изданиях материалов научных и научно-практических конференций разного уровня организации и представительства, а также диссертационных исследований других авторов, посвященных исследуемой теме. Кроме того, авторская идея базируется на анализе практических материалов, обобщении передового опыта работы правоприменителя. Автором проведен опрос практических работников. С помощью специально разработанной программы проведено репрезентативное изучение достаточного количества уголовных дел; в работе широко представлены и использованы данные социологических исследований, полученных другими учеными и авторскими коллективами; использованы применяемые в настоящее время и научно обоснованные методики сбора и обработки первичной информации, статистические выборки совокупности с обоснованием подбора объектов наблюдения.

Апробация и внедрение в практику результатов. Основные положения и выводы диссертационного исследования соискателя отражены в семи научных публикациях автора, из которых пять опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки России.

Положения диссертационного исследования являлись предметом выступления автора на научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах, таких как X Всероссийская конференция «Правопорядок в России: проблемы совершенствования» (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, 2016); Уголовное судопроизводство: Современное состояние и стратегия развития (к 15-летию УПК РФ) (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, 2016); Уголовно-процессуальное законодательство: современное состояние и перспективы развития (Академия МВД Кыргызской Республики имени Э. А. Алиева, Бишкек, 2017).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, ВИПК МВД России, Московского психолого-социального университета, а также в практическую деятельность следственных подразделений МВД Кыргызской

Республики (Следственный отдел УВД г. Ош, Следственный отдел УВД Ошской области, Следственное управление ГУВД г. Бишкек).

Структура диссертационной работы обусловлена целью исследования и поставленными задачами, а также кругом исследуемых проблем и состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении автор приводит научное обоснование выбора темы исследования, раскрывает ее актуальность и степень разработанности. После определения объекта и постановки цели исследования автор ставит те задачи, решение которых позволит достичь поставленной цели. Также автором раскрывается методологическая и эмпирическая основы настоящего исследования, его научная новизна и выдвигаемые на защиту выводы. В заключительной части введения обоснованы суждения о теоретической и практической значимости работы, приведены сведения об апробации полученных результатов.

Глава 1 **«Язык уголовного судопроизводства как принцип уголовного процесса Российской Федерации и Кыргызской Республики»** состоит из четырех параграфов.

В параграфе 1.1 *«Понятие, значение и сущность принципа языка уголовного судопроизводства Российской Федерации и Кыргызской Республики»* анализируются существующие в научной литературе определения исследуемого принципа и приводятся основные его признаки.

С использованием мировоззренческого учения о принципе в диссертации исследуется целый ряд определений понятия принципа. В итоге формулируется базовое понятие о том, что принципы – это основные, фундаментальные, руководящие идеи, определяющие все внутреннее построение уголовного процесса, которые закреплены в виде правовых норм и обладают присущими только им признаками.

Раскрывается понятие «язык», отмечается, что на сегодняшний день существует пять значений языка. Правила принципа языка уголовного судопроизводства обязательны и для лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком – в том смысле, что они не могут требовать ведения уголовного судопроизводства на языке, который не определен законом как официальный. Тем самым указанное положение уравнивается установлением права каждого человека, не владеющего или недостаточно владеющего этим языком, пользоваться родным языком или языком, которым он владеет, и полноценно участвовать с помощью переводчика в уголовном процессе.

В рассматриваемом принципе нашло свое отражение все внутреннее национально-государственное устройство Российской Федерации: он является гарантией национального равноправия граждан в уголовном процессе, возможности свободного использования ими родного языка.

Кыргызская Республика является многонациональным государством, устойчивость и процветание которого зависят от добрососедских отношений народов, которые его населяют. Язык является признаком, определяющим принадлежность лица к определенной национальности, этнической группе. В настоящее время в связи с принятием закона о статусе русского языка как официального, практически решены все проблемы, связанные с развитием русского языка как языка делопроизводства и средства межнационального общения.

Большое значение имеет тот факт, что русский язык как официальный в Кыргызской Республики находится под защитой государства. Это значит, что каждый гражданин имеет право обращаться в любые органы власти на официальном языке и никто не сможет отказать в принятии и рассмотрении такого заявления. С учетом этого указы и распоряжения Президента Кыргызской Республики, законы и иные нормативные акты издаются на двух языках: государственном и официальном.

На этом основании можно сделать вывод о том, что в России и Кыргызстане структурными составляющими содержания принципа языка уголовного судопроизводства являются следующие элементы:

1) уголовное судопроизводство в указанных государствах осуществляется или на русском (государственном) языке или на закрепленном в региональном законодательстве государственном языке соответствующего субъекта РФ, а в КР – на государственном и (или) официальном языке;

2) предусмотрено обязательное для властных структур разъяснение и соответствующее обеспечение всем участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим закрепленным для уголовного судопроизводства языком, их права делать заявления, давать объяснения и показания, свидетельствовать, заявлять ходатайства, подавать жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на том языке, которым они свободно владеют, в том числе на их родном языке;

3) гарантированность обеспечения тем участникам уголовного судопроизводства, которые по тем или иным причинам не владеют или недостаточно владеют утвержденным языком судопроизводства, права безвозмездно пользоваться услугами переводчика, которое распространяется на все стадии и этапы процесса начиная с досудебных и заканчивая постсудебными;

4) обязательность возможности ознакомиться, а при необходимости получить копию следственных или судебных процессуальных документов, переведенных на язык, выбранный в качестве языка общения;

5) обязательность, кроме представления письменных переведенных документов, и обеспечения аутентичного устного перевода приговора одновременно с его провозглашением или сразу после такого провозглашения.

На основе результатов проведенного исследования принцип языка уголовного судопроизводства определяется как вытекающее из государственной языковой политики и соответствующее международному праву, закрепленное в Конституции Российской Федерации и в Конституции

Кыргызской Республики основополагающее положение, обеспечивающее необходимые и достаточные языковые гарантии и процессуальные права всем лицам, которые в том или ином правовом статусе принимают участие на всех стадиях уголовного судопроизводства, преследующее цель реализации его назначения.

В параграфе 1.2 *«Международно-правовые основы принципа языка уголовного судопроизводства в Российской Федерации и Кыргызской Республике»* рассматривается историческое влияние международных стандартов судопроизводства на тенденции развития национальной уголовно-процессуальной формы.

Современная ситуация, связанная со стремлением государств, имеющих самые разные национальные, культурные, религиозные и исторические традиции, а также политическое устройство, к взаимопониманию, к объединению усилий в борьбе с преступностью делает еще более актуальной проблему преодоления языковых барьеров.

Отношения, возникающие между участниками уголовного процесса в сфере реализации принципа языка уголовного судопроизводства, определяются не только историей, традициями, состоянием правовой системы государства, но и международными нормами, которые обладают значительным влиянием на законодательство, тем самым определяя пути его качественного преобразования в соответствии с общепризнанными мировыми ценностными установками, а также наглядно повышая уровень культуры правоприменительной деятельности.

Нормы уголовно-процессуального законодательства России, которые определяют содержание принципа языка уголовного судопроизводства, находятся в полном соответствии с международно-правовыми нормами, которые после процедуры их ратификации Федеральным Собранием в виде международного договора становятся частью внутренней правовой системы России и приобретают силу нормы прямого действия на ее территории и приоритет по сравнению с национальными юридическими нормами.

Содержание принципа языка уголовного судопроизводства Кыргызстана также соответствуют международным нормам. В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Нормы международных договоров по правам человека имеют прямое действие и приоритет над нормами других международных договоров.

Международно-правовые акты функционируют в качестве источников российского и кыргызского уголовно-процессуального законодательства лишь постольку, поскольку они определяют и закрепляют в своей совокупности минимальные стандарты прав человека в сфере уголовного правосудия, а также общеобязательные действия государственных уполномоченных органов в вопросах обеспечения этих стандартов.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что Россия и Кыргызстан в полном объеме соблюдают стандарты международных норм и механизмов контроля за реализацией принципа языка уголовного судопроизводства по обеспечению прав и свобод человека, бесплатного предоставления услуг переводчика участникам уголовного процесса, которые не владеют или недостаточно владеют языком уголовного судопроизводства.

В параграфе 1.3 *«Место принципа языка уголовного судопроизводства в системе принципов уголовного процесса Российской Федерации и Кыргызской Республики»* дается системная характеристика рассматриваемого принципа уголовного судопроизводства.

Система принципов уголовного судопроизводства – это вся совокупность принципов, которые взаимосвязаны и взаимозависимы. Такая взаимосвязь находит разные формы проявления: принципы порождают и обуславливают друг друга, одни принципы развивают и усиливают положения других. Чаще всего одни принципы являются гарантией осуществления других. Нарушение одного отдельно взятого принципа приводит к нарушению многих других.

Анализируя общую классификацию принципов уголовного судопроизводства, можно сделать вывод о том, что принцип языка уголовного судопроизводства является межотраслевым и относится к конституционным, судоустройственным, общепроцессуальным принципам.

Фундаментальный, базисный характер норм принципа языка уголовного судопроизводства позволяет сделать вывод о том, что именно этим нормам в своей совокупности в структуре уголовно-процессуального закона присущ императивный (общеобязательный) характер, а все производные из их содержания прочие нормы применяются исключительно вследствие действия принципа языка уголовного судопроизводства и только с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела.

Многими субъектами Российской Федерации установлено как минимум два государственных языка, а некоторыми и более. Отсюда следует вывод о том, что органы предварительного следствия и дознания, а также суд вправе осуществлять производство на местном языке. Это, в свою очередь, может привести к тому, что в рамках одного уголовного дела могут содержаться процессуальные документы на нескольких языках. Это может создать определенные трудности. Поэтому в будущем возможна тенденция к тому, чтобы закрепить русский язык в качестве единственного, на котором должно осуществляться судопроизводство.

Если лицо владеет языком судопроизводства, но желает воспользоваться иным – родным языком, оно не может быть лишено этого права. Такой вывод вытекает из отсутствия в Конституции Российской Федерации ограничений на право использования родного языка.

Любое ограничение прав участников уголовного процесса, основанное на незнании ими языка уголовного судопроизводства, и непредоставление этим лицам возможности на любой стадии уголовного процесса использовать родной язык, является системным нарушением конституционных норм и принципов

уголовного процесса и влечет за собой признание приговора несправедливым, с последующей его отменой.

В параграфе 1.4 «Содержание принципа языка уголовного судопроизводства Российской Федерации и Кыргызской Республики» раскрывается нормативно-правовая структура данного принципа как разновидности правил поведения.

Принцип языка уголовного судопроизводства закреплен в Разделе I, Главе 2 «Принципы уголовного судопроизводства» ст. 18 УПК РФ, носящей название «Язык уголовного судопроизводства».

В ч. 1 указанной статьи сказано, что уголовное судопроизводство осуществляется на русском языке, а также на государственных языках республик, входящих в состав Российской Федерации. Данное положение проистекает из конституционной нормы, закрепленной в ст. 68 Конституции Российской Федерации, согласно которой государственным языком в России является русский язык, а республики вправе устанавливать свои государственные языки.

В Кыргызской Республике принцип языка уголовного судопроизводства закреплен в ст. 23 Уголовно-процессуального кодекса в Разделе I, Главе 2 «Принципы уголовного процесса». Статья носит название «Язык судопроизводства» и в части 1 содержит норму о ведении судопроизводства на государственном или официальном языке. Согласно ст. 10 Конституции Кыргызской Республики государственным языком является кыргызский язык, а в качестве официального употребляется русский язык.

В новом УПК КР принципу языка уголовного судопроизводства посвящена ст. 20 «Принцип языка уголовного судопроизводства», размещенная в Разделе I, Главе 2 «Задачи и принципы уголовного судопроизводства». В ч. 1 данной статьи установлено, что «Уголовное судопроизводство ведется на государственном и (или) официальном языке». Тем самым законодатель исправил допущенную ранее неточность, а именно отсутствие в названии статьи и ее содержании указания на то, что принцип относится именно к уголовному судопроизводству.

Важной особенностью уголовно-процессуального законодательства как Российской Федерации, так и Кыргызской Республики является то, что оно предоставляет право выбора языка (русский и государственный язык входящих в Российскую Федерацию республик – в России, государственный или официальный – в Кыргызской Республике), однако не регламентирует вопрос осуществления выбора этого языка. Между тем, представляется целесообразным закрепление положения о выборе органом, ведущим предварительное расследование, либо судом языка судопроизводства на основании выбора языка судопроизводства подозреваемым или обвиняемым. Безусловно, этот выбор должен быть ограничен предусмотренными законодательством вариантами (кыргызский или русский – в Кыргызской Республике, русский или государственный язык субъекта России – в Российской Федерации). Такая норма способствовала бы реализации конституционного положения о равенстве всех перед законом и судом.

Кроме того, остается нерешенным вопрос возможности смены языка уголовного судопроизводства по его ходу. Поскольку запрета это делать уголовно-процессуальное законодательства России и Кыргызстана не предусматривают, можно предположить, что это допустимо. Представляется необходимым регламентировать данную процедуру в рамках дозволенных вариантов.

Обращает на себя внимание тот факт, что если российское уголовно-процессуальное законодательство допускает субъективное право участника процесса пользоваться доступным ему языком, а также услугами переводчика в случае не только полного невладения языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, но также и в случае недостаточного такого владения, то уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики, как действующее, так и планируемое к введению в действие, предусматривает наличие такого субъективного права только у лиц, которые не владеют языком уголовного судопроизводства. Представляется, что если участник уголовного дела владеет языком уголовного судопроизводства в недостаточной мере, то это еще более опасно для реализации его прав, нежели полное невладение языком. Именно поэтому представляется необходимым закрепление в УПК КР и УПК КР (новый) положения о наличии указанного субъективного права и для лиц, недостаточно владеющих языком уголовного судопроизводства.

Еще одним вопросом, на который следует обратить внимание, является необходимость разъяснения рассматриваемого права участника процесса. Ни действующий УПК КР, ни УПК КР (новый) не предусматривают такого права у лиц, не владеющих языком судопроизводства. Данное обстоятельство следует отнести к недостаткам уголовного судопроизводства Кыргызской Республики, так как участник уголовного судопроизводства, не владеющий языком, может и не знать о своем праве и не воспользоваться им именно вследствие этого незнания.

Новый УПК КР предусматривает право участника уголовного судопроизводства давать показания, делать заявления и т. д. на родном или другом языке, которым он достаточно владеет, однако документы, которые ему вручаются, могут быть и на языке, которым он не владеет. Именно поэтому представляется необходимым дополнить УПК КР (новый) положением об обязательном вручении подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства следственных и судебных документов в переводе на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет.

Глава 2 **«Механизм реализации принципа языка уголовного судопроизводства в Российской Федерации и Кыргызской Республике»** состоит из трех параграфов.

В параграфе 2.1 *«Особенности реализации принципа языка уголовного судопроизводства на отдельных стадиях уголовного процесса Российской Федерации и Кыргызской Республики»* анализируются существующие на практике и в теории нерешенные вопросы реализации принципа языка уголовного судопроизводства на досудебных стадиях уголовного процесса, в

суде и на стадии исполнения приговора.

Как и в российском законодательстве, кыргызский законодатель обеспечил всем участникам процесса возможность в полном объеме реализовать свои процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности. Для этого законом установлен ряд правил, касающихся языка судопроизводства (ч. 2 ст. 23 УПК КР и ч. 2 ст. 20 УПК КР (новый)), реализация которых предусмотрена на всех стадиях уголовного судопроизводства, с учетом определенных особенностей на каждой из них.

Первая стадия уголовного процесса – стадия возбуждения уголовного дела – является наиболее противоречивой с точки зрения реализации принципа языка уголовного судопроизводства. Здесь в первую очередь необходимо принять решение, на каком языке будет осуществляться уголовное судопроизводство; ни УПК РФ, ни УПК КР и УПК КР (новый) не регулируют этот вопрос однозначно, допуская лишь возможные альтернативы.

В этой связи представляется целесообразным закрепление положения о выборе органом, ведущим расследование, либо судом языка судопроизводства на основании выбора его подозреваемым или обвиняемым. В случае же участия в деле нескольких подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, которые не могут прийти к согласию относительно языка судопроизводства, можно предусмотреть возможность выделения на этом основании уголовных дел в отдельное производство.

На стадии возбуждения уголовного дела принцип языка уголовного судопроизводства находит свое выражение в том, что все процессуальные действия производятся на том или ином языке в рамках дозволенных вариантов. Что касается субъективного права участников процесса давать объяснения, знакомиться с документами на языке, которым они владеют, в условиях отсутствия необходимой нормативной регламентации реализация этого права на данном этапе может быть сопряжена с рядом сложностей.

Закрепленный в УПК РФ принцип приоритета использования государственного языка при расследовании и судебном разбирательстве по уголовным делам с одновременным гарантированием возможности полноценного участия лиц, испытывающих затруднения в общении на таком языке и его понимании, путем оказания необходимой помощи приглашенным специалистом-переводчиком, причем эта помощь носит безвозмездный характер, реализуется и на постсудебных стадиях. Так, например, в Федеральном законе РФ от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» закреплено аналогичное по своему содержанию положение о недопустимости дискриминации по языковому признаку, а также о предоставлении осужденным переводчика для общения с администрацией мест отбывания наказания и в случаях, когда осужденному требуется помощь переводчика. Тем самым было установлено, что принцип языка судопроизводства реализуется не только при осуществлении процессуальных действий на стадиях расследования и судебного разбирательства, но и на постсудебной стадии, а также при внепроцессуальных действиях, когда помощь переводчика необходима.

На последующих стадиях УПК КР (новый) предусматривает право участника уголовного судопроизводства давать показания, делать заявления и т. д. на родном или другом языке, которым он достаточно владеет, однако не содержит нормы о том, что документы, которые ему вручаются, не могут быть на незнакомом или недостаточно знакомом ему языке. Такую ситуацию следует исправить, так как системное толкование норм свидетельствует об отсутствии у законодателя намерения лишить участников уголовного судопроизводства права получения документов на понятном им языке. В диссертации предлагается дополнить ст. 20 УПК КР (новый) соответствующей нормой, устранив указанный пробел.

Необходимо заметить, что понятие «владение языком» включает в себя свободное объяснение. Следовательно, требование закона о предоставлении переводчика участникам уголовного процесса, которые не владеют языком судопроизводства, будет признано нарушенным, если они частично понимают этот язык, но свободно на нем не объясняются. Для таких категорий субъектов уголовного процесса участие переводчика предусмотрено по ходу всего процесса, а не лишь на отдельных его этапах или стадиях.

Существенным недостатком правового регулирования в аспекте гарантированности квалифицированной защиты прав лиц, содержащихся под стражей или задержанных, является, по нашему мнению, отсутствие законодательного закрепления права защитника общаться со своим подзащитным наедине и с помощью переводчика. Для решения этого вопроса предлагается дополнить ст. 53 УПК РФ «Полномочия защитника», ст. 48 УПК КР «Права и обязанности защитника» и ст. 54 УПК КР (новый) «Полномочия защитника» нормой, предусматривающей возможность «иметь свидание с обвиняемым, содержащимся под стражей, при участии переводчика» (соответственно п. 1.1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ; п. 6.1 ч. 3 ст. 48 УПК КР и п. 6.1 ч. 2 ст. 54 УПК КР (новый)).

Реализация принципа языка уголовного судопроизводства на стадии исполнения приговора выражается преимущественно в переводе процессуальных документов. Кроме того, в качестве гарантии прав лиц, отбывающих назначенное судом наказание, следует признать положение ч. 5 ст. 12 УИК РФ, согласно которой всем осужденным лицам предоставлено право вступать в общение с должностными лицами исполнительной системы, а также иными лицами – защитниками, представителями властных надзорных и контролирующих инстанций, на том языке, который позволит им свободно и в полном объеме изложить все, что они считают необходимым. Обратная связь с такими осужденными должна вестись на том же выбранном языке, чтобы обеспечить понимание присланных ответов и мер реагирования. Здесь также предусмотрен механизм обеспечения принципа свободного языкового общения – посредством приглашения переводчика.

В параграфе 2.2 *«Переводчик в механизме реализации принципа языка уголовного судопроизводства в Российской Федерации и Кыргызской Республике»* раскрываются процессуально-правовой статус переводчика и

связанные с его участием в судопроизводстве проблемы и аргументированные автором варианты их решения.

УПК РФ, равно как и действующий УПК КР и УПК КР (новый), содержат нормативные определения переводчика, причем все три определения отличаются друг от друга. В этой связи особого внимания требует то обстоятельство, что ни действующий, ни новый УПК КР, ни УПК РФ не уточняют, какие именно требования к уровню владения языком следует предъявлять переводчику. Изучение практики показывает, что возложение на следователя и судью обязанности проверять компетентность переводчика лишено смысла и в реальности невыполнимо. Автор поддерживает предложение о том, что переводчиком в суде должно быть лицо, имеющее соответствующее образование, квалификацию и сдавшее квалификационный экзамен, то есть получившее сертификат, который дает ему право на участие в уголовном судопроизводстве (Т. М. Кузык). Такое решение проблемы определения компетенции переводчика в уголовном процессе одновременно будет способствовать решению и проблемы недостаточности квалифицированных переводчиков.

Еще одним подтверждением необходимости установления гарантий компетентности перевода является уязвимое положение участников уголовного судопроизводства, не владеющих либо недостаточно владеющих языком уголовного судопроизводства, при устном переводе. Решению данной проблемы способствовало бы введение обязательного порядка видео- и звукофиксации любых процессуальных действий, в которых переводчик осуществляет устный перевод.

Правовое положение переводчика в уголовном процессе во многом определяется совокупностью предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством прав и обязанностей. Сравнение соответствующих норм России и Кыргызстана позволяет выявить как общее, так и особенное, обнаружить несовершенства и предложить пути их устранения.

Так, действующий УПК КР, а также УПК КР (новый) предусматривают право переводчика отказаться от участия в производстве по делу в случае, если он не обладает навыками и знаниями, необходимыми для осуществления перевода. УПК РФ такого права не предусматривает. Мы считаем, что переводчик должен иметь право на отказ от участия в производстве по делу в случае, если он не обладает навыками и знаниями, необходимыми для осуществления перевода. В связи с этим предлагается дополнить ч. 3 ст. 59 УПК РФ пунктом 4 о праве переводчика «отказаться от участия в производстве по делу, если он не обладает знаниями, необходимыми для перевода».

В параграфе 2.3 *«Гарантии реализации принципа языка уголовного судопроизводства в Российской Федерации и Кыргызской Республике»* раскрываются содержащиеся в законодательстве гарантии функционирования механизма реализации принципа языка уголовного судопроизводства в Российской Федерации и Кыргызской Республике.

Исходя из проанализированных норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Кыргызской Республики, решение о

назначении, привлечении переводчика принимается единолично следователем, дознавателем, судьей или судом – в Российской Федерации и следователем, судьей или судом – в Кыргызской Республике.

Должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, определенной УПК РФ, осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ, является прокурор. К субъектам процессуального контроля за реализацией принципа языка уголовного судопроизводства в Российской Федерации можно отнести руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания.

Субъектом надзора за реализацией принципа языка уголовного судопроизводства по действующему и по новому УПК КР также является прокурор. Субъектом контроля за реализацией принципа языка уголовного судопроизводства по новому и по действующему УПК КР является руководитель следственного подразделения.

На судебных стадиях уголовного судопроизводства по законодательству России и Кыргызстана назначение переводчика производится судьей, судом. Надзор за обоснованностью и справедливостью приговора, законностью и обоснованностью иного решения суда первой инстанции осуществляет суд апелляционной инстанции. Законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, проверяется судом кассационной инстанции.

Кыргызская Республика, являясь полноправным членом мирового сообщества, принимает на себя обязательства по защите прав и свобод граждан в соответствии с мировыми стандартами, закрепленными во многих международных договорах. Пока кыргызские граждане не могут жаловаться на свои власти в Европейский Суд по правам человека, однако имеют право подать иски против властей других государств, например, России, Украины или Грузии. Но Кыргызстан – уже член Венецианской комиссии, а также партнер Парламентской ассамблеи СЕ, поэтому имеет возможность использовать опыт и получать консультации, Кыргызстану никто не мешает следить за процессами, происходящими в Европе, и перенимать положительный опыт.

ЕСПЧ в своих решениях обосновывает программные положения, являющиеся неким правоприменительным минимумом, за пределами которого не может быть цивилизованного, отличающегося справедливостью и высокой правовой культурой процесса. Эти положения играют немаловажную роль в реформировании уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, а также в деле совершенствования практики его применения.

Как и в России, в Кыргызстане по действующему и новому УПК КР реализация лицом права на пользование родным языком не может нарушать права и свободы других лиц, а равно препятствовать разбирательству дела и решению задач правосудия в установленные сроки. Поэтому органы предварительного следствия и суд своими процессуальными решениями вправе отклонить ходатайство об обеспечении тому или иному участнику

судопроизводства переводчика, если в ходе производства подтверждается, что такое ходатайство явилось результатом злоупотребления правом.

В заключении диссертации содержатся основные выводы и положения, сформулированные автором, а также предложения по совершенствованию действующего законодательства.

В приложениях представлены сравнительный анализ норм уголовно-процессуальных кодексов Российской Федерации и Кыргызской Республики о принципе языка уголовного судопроизводства и о переводчике, статистика совершенных преступлений иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также результаты анкетирования работников правоохранительных органов Кыргызской Республики.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих рецензируемых научных изданиях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. Жороев Н. Н. Особенности участия переводчика в досудебном производстве // Вестник Московского университета МВД России. – № 8. – 2016. – С. 97–101. – 0,7 п.л.

2. Жороев Н. Н. Анализ норм международного права в отношении содержания принципа языка уголовного судопроизводства в российском уголовном процессе // Вестник экономической безопасности. – № 6. – 2016. – С. 55–60. – 0,55 п.л.

3. Жороев Н. Н. Содержание принципа языка уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. – № IV (XXXII). – 2016. – С. 78–86. – 0,75 п.л.

4. Жороев Н. Н. Становление принципа языка уголовного судопроизводства в российском уголовном судопроизводстве // Государственная служба и кадры. – № 4. – 2016. – С. 98–100. – 0,3 п.л.

5. Жороев Н. Н. Принцип языка уголовного судопроизводства в системе принципов российского уголовного процесса // Образование. Наука. Научные кадры. – № 6. – 2016. – С. 47–51. – 0,6 п.л.

Статьи, опубликованные в иных рецензируемых научных изданиях:

6. Жороев Н. Н. Вопросы реализации принципа языка в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство: вопросы теории и практики. – № 2. – 2016. – С. 53–56. – 0,5 п.л.

7. Жороев Н. Н. Гарантии реализации принципа языка в российском уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития (к 15-летию Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации): Материалы международной научно-практической конференции. – М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017 [научное электронное издание]. – С. 55–59. – 0,25 п.л.

Жороев Нурдин Назарбекович

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА
ЯЗЫКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
(сравнительное исследование законодательства Российской Федерации
и Кыргызской Республики)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 28.02.2018

Бумага офсетная

Заказ № 12151 Тираж – 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(977) 518-13-77 (499) 788-78-56

www.autoreferat.ru